

Вальтер Скотт Айвенго на английском языке с параллельным переводом на русский

<https://litres.ru/74384288>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга на английском языке с параллельным переводом на русский. После каждого предложения следует его перевод.

«Айвенго» — это средневековый блокбастер, от которого невозможно оторваться! Рыцари в сверкающих доспехах, благородный разбойник Робин Гуд, прекрасная еврейка Ревекка (куда круче приторной Ровены) и кровожадный тамплиер Бриан де Буагильбер.

Скотт первым додумался скрестить историю с острым сюжетом, и это взорвало XIX век. Да, архаичный язык и затянутые турниры — но финальная дуэль на мечах заставляет сердце биться быстрее до сих пор.

Это чистый адреналин, честь и любовь под аккомпанемент звенящей стали. Читайте — и вы поймете, почему все ценители фанатеют от этого романа уже 200 лет! #

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Вальтер Скотт
Айвенго на английском
языке с параллельным
переводом на русский**

Глава

Вальтер Скотт. АЙВЕНГО.

Книга на английском языке с параллельным переводом на русский.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Walter Scott Вальтер Скотт
IVАННОЕ АЙВЕНГО

Chapter I Глава I

They talked that night, Они беседовали той порой,

When the flocks from the fields trudged home, Когда стада
с полей брели домой,

When, having eaten, but not being subdued, Когда, наев-
шись, но не присмирив,

The pigs went squealing reluctantly to their stable. Шли сви-
ньи с визгом нехотя в свой хлев. Pop, The Odyssey Поп,
«Одиссея»

In that beautiful part of merry England watered by the River
Don, there were once vast forests that covered most of the
beautiful rolling valleys that lie between Sheffield and Doncaster.
В той живописной местности весёлой Англии, которая оро-
шается рекою Дон, в давние времена простирались обшир-
ные леса, покрывавшие большую часть красивейших холмо-
ви долин, лежащих между Шеффилдом и Донкастером. The

remains of these great forests are still visible around the noble castles of Wentworth, Wharnccliffe Park, and near Rotherham. Остатки этих огромных лесов и поныне видны вокруг дворянских замков Уэнтворт, Уорнклиф-парк и близ Ротерхема. It is said to have once been the home of the fabulous dragon of Wantley; it was the scene of fierce battles during the civil wars of the White Rose and the Scarlet Rose; and it was also the site of the ancient bands of those brave bandits whose exploits and deeds are celebrated in folk songs. По преданию, здесь некогда обитал сказочный уонтлейский дракон; здесь происходили ожесточённые битвы во время междоусобных войн Белой и Алой Розы; и здесь же в старину собирались ватаги тех отважных разбойников, подвиги и деяния которых прославлены в народных песнях.

This is the main setting of our story, and the events described in it date back to the end of the reign of Richard I, when the return of the king from a long captivity seemed a desirable but no longer possible event to desperate subjects who were subjected to endless oppression of the nobility. Таково главное место действия нашей повести, по времени же — описываемые в ней события относятся к концу царствования Ричарда I, когда возвращение короля из долгого плена казалось желанным, но уже невозможным событием отчаявшимся подданным, которые подвергались бесконечным притеснениям знати. The feudal lords, who had obtained an exorbitant power in the reign of Stephen, but had been forced to submit to the royal

authority of the prudent Henry II., were now again acting in the same way as in former times; and, disregarding the feeble attempts of the English Council of State to restrain their arbitrary power, they strengthened their castles, increased the number of their vassals, and forced the whole district he sought to gather and lead an army that would enable him to become an influential person in the upcoming state upheavals. Феодалы, получившие непомерную власть в царствование Стефана, но вынужденные подчиняться королевской власти благоразумного Генриха II, теперь снова бесчинствовали, как в прежние времена; пренебрегая слабыми попытками английского государственного совета ограничить их произвол, они укрепляли свои замки, увеличивали число вассалов, принуждали к повиновению и вассальной зависимости всю округу; каждый феодал стремился собрать и возглавить такое войско, которое дало бы ему возможность стать влиятельным лицом в приближающихся государственных потрясениях.

The position of the small nobles, or, as they were then called, the Franklins, who, according to the letter and spirit of English law, should have maintained their independence from the tyranny of the great feudal lords, was extremely precarious at that time. Чрезвычайно непрочным стало в ту пору положение мелкопоместных дворян, или, как их тогда называли, Франклинов, которые, согласно букве и духу английских законов, должны были бы сохранять свою независимость от тирании крупных феодалов. The Franklins might secure a quiet existence for a

time, if, as for the most part happened, they had recourse to the protection of one of the leading nobles of their district, or were part of his retinue, or were bound by mutual aid and protection agreements to support the feudal lord in his military enterprises; but in this case they were forced to sacrifice their freedom, which is so dear to the heart of every true Englishman, and were in danger of being involved in any rash scheme of their ambitious patron. Франклины могли обеспечить себе на некоторое время спокойное существование, если они, как это большей частью и случалось, прибегали к покровительству одного из влиятельных вельмож их округа, или входили в его свиту, или же обязывались по соглашениям о взаимной помощи и защите поддерживать феодала в его военных предприятиях; но в этом случае они должны были жертвовать своей свободой, которая так дорога сердцу каждого истого англичанина, и подвергались опасности оказаться вовлечёнными в любую опрометчивую затею их честолюбивого покровителя. On the other hand, the great barons, who had at their disposal powerful and varied means of oppression and oppression, always found a pretext for hounding, persecuting, and driving to utter ruin any of their less powerful neighbors who tried not to recognize their authority and live independently, thinking that their safety was guaranteed by loyalty and loyalty. strict compliance with the laws of the country. С другой стороны, знатные бароны, располагавшие могущественными и разнообразными средствами притеснения и угнетения, всегда находили предлог для

того, чтобы травить, преследовать и довести до полного разорения любого из своих менее сильных соседей, который попытался бы не признать их власти и жить самостоятельно, думая, что его безопасность обеспечена лояльностью и строгим подчинением законам страны.

The conquest of England by the Norman Duke William greatly increased the tyranny of the feudal lords and deepened the suffering of the lower classes. Завоевание Англии норманским герцогом Вильгельмом значительно усилило тиранию феодалов и углубило страдания низших сословий. Four generations had failed to blend the hostile blood of the Normans and Anglo-Saxons, or to reconcile by common language and mutual interests the hated peoples, one of whom still reveled in victory and the other suffered the consequences of defeat. Четыре поколения не смогли смешать воедино враждебную кровь норманнов и англосаксов или примирить общностью языка и взаимными интересами ненавистные друг другу народности, из которых одна всё ещё упивалась победой, а другая страдала от последствий своего поражения. After the Battle of Hastings, power passed entirely into the hands of the Norman nobles, who were by no means moderate. После битвы при Гастингсе власть полностью перешла в руки норманских дворян, которые отнюдь не отличались умеренностью. Almost all the Saxon princes and nobles, without exception, were either exterminated or deprived of their possessions, and the number of small Saxon proprietors who retained the lands of their fathers

was small. Почти все без исключения саксонские принцы и саксонская знать были либо истреблены, либо лишены своих владений; невелико было и число мелких саксонских собственников, за которыми сохранились земли их отцов. The kings were constantly striving, by legal and illegal measures, to weaken that part of the population which had an innate hatred of the conquerors. Короли непрестанно стремились законными и противозаконными мерами ослабить ту часть населения, которая испытывала врождённую ненависть к завоевателям. Все монархи норманского происхождения оказывали явное предпочтение своим соплеменникам; охотничьи законы и другие предписания, отсутствовавшие в более мягком и более либеральном саксонском уложении, легли на плечи побеждённых, ещё увеличивая тяжесть и без того непосильного феодального гнёта.

At court and in the castles of the noblest nobles, who were trying to introduce the splendor of court life, they spoke exclusively Norman-French; the same language was used in all places where justice was administered. При дворе и в замках знатнейших вельмож, старавшихся ввести у себя великолепие придворного обихода, говорили исключительно по-норманно-французски; на том же языке велось судопроизводство во всех местах, где отправлялось правосудие. In a word, French was the language of the nobility, of chivalry, and even of justice, while the incomparably more manly and expressive Anglo-Saxon language was left to the peasants and household

people who knew no other language. Словом, французский язык был языком знати, рыцарства и даже правосудия, тогда как несравненно более мужественная и выразительная англосаксонская речь была предоставлена крестьянам и дворовым людям, не знавшим иного языка.

However, the need for communication between landowners and the enslaved people who worked their land served as the basis for the gradual formation of an adverb from a mixture of French and Anglo-Saxon, speaking which they could understand each other. Однако необходимость общения между землевладельцами и порабощённым народом, который обрабатывал их землю, послужила основанием для постепенного образования наречия из смеси французского языка с англосаксонским, говоря на котором, они могли понимать друг друга. Thus gradually arose the English language of the present day, which contains a happy mixture of the language of the victors with the dialect of the vanquished, and which has since been so enriched by borrowing from the classical and so-called Southern European languages. Так мало-помалу возник английский язык настоящего времени, заключающий в себе счастливое смешение языка победителей с наречием побеждённых и с тех пор столь обогатившийся заимствованиями из классических и так называемых южноевропейских языков.

I have thought it necessary to give the reader this information in order to remind him that although the history of the Anglo-

Saxon people after the reign of William II is not marked by any significant events such as wars or rebellions, yet the wounds inflicted by the conquest did not heal until the reign of Edward III. Я счёл необходимым сообщить читателю эти сведения, чтобы напомнить ему, что хотя история англосаксонского народ после царствования Вильгельма II не отмечена никакими значительными событиями вроде войн или мятежей, всё же раны, нанесённые завоеванием, не заживали вплоть до царствования Эдуарда III. The national differences between the Anglo-Saxons and their conquerors were great; memories of the past and thoughts of the present rekindled these wounds and helped to preserve the border between the descendants of the victorious Normans and the defeated Saxons. Велики национальные различия между англосаксами и их победителями; воспоминания о прошлом и мысли о настоящем бередили эти раны и способствовали сохранению границы, разделяющей потомков победоносных норманнов и побеждённых саксов.

The sun was setting behind one of the thickly grassy glades of the forest already mentioned at the beginning of this chapter. Солнце садилось за одной из покрытых густой травой просек леса, о котором уже говорилось в начале этой главы. Hundreds of broad, low-trunked, wide-spreading oaks, which may have witnessed the majestic march of the ancient Roman army, stretched out their gnarled arms over the soft carpet of magnificent green turf. Сотни развесистых, с невысоки-

ми стволами и широко раскинутыми ветвями дубов, которые, быть может, были свидетелями величественного похода древнеримского войска, простирали свои узловатые руки над мягким ковром великолепного зелёного дёрна. Here and there the oaks were mingled with beech, holly, and an undergrowth of various shrubs, so thickly grown that they blocked out the low rays of the setting sun; here and there the trees parted to form long avenues running away into the distance, in the depths of which the admiring eye is lost, and the imagination creates even wilder pictures of the age-old forest. Местами к дубам примешивались бук, остролист и подлесок из разнообразных кустарников, разросшихся так густо, что они не пропускали низких лучей заходящего солнца; местами же деревья расступались, образуя длинные, убегающие вдаль аллеи, в глубине которых теряется восхищённый взгляд, а воображение создаёт ещё более дикие картины векового леса. The purple rays of the setting sun, breaking through the foliage, now cast a diffused and wavering light on the broken branches and mossy trunks, now lay in bright and glittering spots on the turf. Пурпурные лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь листву, отбрасывали то рассеянный и дрожащий свет на поломанные сучья и мшистые стволы, то яркими и сверкающими пятнами ложились на дёрн. A large clearing in the middle of this clearing was probably the place where the druids performed their rites. Большая поляна посреди этой просеки, вероятно, была местом, где друиды совершали свои обряды.

Here was a hill of such regular shape that it looked as if it had been built by human hands; on the top there was an incomplete circle of huge uncultivated stones. Здесь возвышался холм такой правильной формы, что казался насыпанным человеческими руками; на вершине сохранился неполный круг из огромных необделанных камней. Seven of them were standing upright, the rest had been knocked down by the hands of some zealous Christian, and lay partly in the vicinity of the former place, and partly on the side of the hill. Семь из них стояли стоямя, остальные были свалены руками какого-нибудь усердного приверженца христианства и лежали частью поблизости от прежнего места, частью — по склону холма. Only one huge stone rolled down to the very bottom of the hill, blocking the flow of a small stream that broke through at the foot of the hill, and it caused its peaceful and quiet streams to rumble faintly. Только один огромный камень скатился до самого низа холма, преградив течение небольшого ручья, пробивавшегося у подножия холма, — он заставлял чуть слышно рокотать его мирные и тихие струи.

Two men enlivened the scene; they were, judging by their dress and appearance, one of the commoners who had inhabited the woodlands of West Yorkshire in those early days. Два человека оживляли эту картину; они принадлежали, судя по их одежде и внешности, к числу простолюдинов, населявших в те далёкие времена лесной район западного Йоркшира. The eldest of them was a sullen and fierce-looking man.

Старший из них был человек угрюмый и на вид свирепый. His clothing consisted of a single leather jacket made from the tanned hide of an animal, with the fur facing up; the fur was so worn from time to time that it was impossible to tell from the few remaining shreds which animal it belonged to. Одежда его состояла из одной кожаной куртки, сшитой из дублённой шкуры какого-то зверя, мехом вверх; от времени мех так вытерся, что по немногим оставшимся клочкам невозможно было определить, какому животному он принадлежал. This primitive garment covered its wearer from the neck to the knees, and took the place of all the parts of ordinary clothing. Это первобытное одеяние покрывало своего хозяина от шеи до колен и заменяло ему все части обычной одежды. The collar was so wide that the jacket was worn over the head, like our shirts or ancient mail. Ворот был так широк, что куртка надевалась через голову, как наши рубашки или старинная кольчуга. To make the jacket fit snugly to the body, it was tied with a wide leather belt with a copper clasp. Чтобы куртка плотнее прилегала к телу, её перетягивал широкий кожаный пояс с медной застёжкой. A bag was attached to his belt on one side, and a ram's horn with a pipe on the other. К поясу была привешена с одной стороны сумка, с другой — бараний рог с дудочкой. A long, broad knife with a horn handle protruded from his belt; such knives were made right there in the neighborhood, and were already known as the Sheffield knives. За поясом торчал длинный широкий нож с роговой рукояткой; такие ножи вы-

дельвались тут же, по соседству, и были известны уже тогда под названием шеффилдских. This man wore sandal-like shoes with bearskin straps, and the thinner and narrower straps were wrapped around his calves, leaving his knees bare, as is customary among the Scots. На ногах у этого человека были башмаки, похожие на сандалии, с ремнями из медвежьей кожи, а более тонкие и узкие ремни обвивали икры, оставляя колени обнажёнными, как принято у шотландцев. His head was unprotected except for a thick tangle of hair, which had faded from the sun and taken on a dark red, rusty hue and was very different from the light brown, rather amber-colored, large beard. Голова его была ничем не защищена, кроме густых спутанных волос, выцветших от солнца и принявших тёмно-рыжий, ржавый оттенок и резко отличавшихся от светло-русой, скорее даже янтарного цвета, большой бороды. We have only to note one very curious feature in his appearance, but it is so remarkable that it cannot be overlooked: it was a brass ring like a dog's collar, sealed tightly around his neck. Нам остаётся только отметить одну очень любопытную особенность в его внешности, но она так примечательна, что нельзя пропустить её без внимания: это было медное кольцо вроде собачьего ошейника, наглухо запаянное на его шее. It was wide enough not to interfere with breathing, but at the same time so narrow that it was impossible to remove it only by sawing it in half. Оно было достаточно широко для того, чтобы не мешать дыханию, но в то же время настолько узко, что снять его

было невозможно, только распилив пополам. On this peculiar collar was inscribed in Saxon letters: На этом своеобразном воротнике было начертано саксонскими буквами:

"Gurth, son of Beowulf, born slave of Cedric of Rotherwood." «Гурт, сын Беовульфа, прирождённый раб Седрика Ротервудского».

Beside the swineherd (for such was Gurth's occupation), on one of the fallen stones of the druids, sat a man who looked ten years younger than the first. Возле свинопаса (ибо таково было занятие Гурта) на одном из поваленных камней друидов сидел человек, который выглядел лет на десять моложе первого. His dress resembled that of a swineherd, but it was somewhat quaint and was made of the best material. Наряд его напоминал одежду свинопаса, но отличался некоторой причудливостью и был сшит из лучшего материала. His jacket was painted a bright purple, and on it were daubed some mottled and ugly patterns. Его куртка была выкрашена в ярко-пурпурный цвет, а на ней намалёваны какие-то пёстрые и безобразные узоры. Over the jacket was thrown an excessively wide and very short cloak of crimson cloth, much soiled, and edged with a bright yellow border. Поверх куртки был накинут непомерно широкий и очень короткий плащ из малинового сукна, изрядно перепачканного, отороченный ярко-жёлтой каймой. It could be thrown loosely from one shoulder to the other, or completely wrapped up in it, and then it fell in fancy folds, draping his figure. Его можно было свободно перекинуть с одного плеча на дру-

гое или совсем завернуться в него, и тогда он падал причудливыми складками, драпируя его фигуру. This man had silver bracelets on his hands and a silver collar around his neck, with the inscription: "Wamba, son of the Brainless, slave of Cedric of Rotherwood." На руках у этого человека были серебряные браслеты, а на шее — серебряный ошейник с надписью: «Вамба, сын Безмозглого, раб Седрика Ротервудского». He wore the same shoes as his companion, but a kind of gaiter, one of which was red and the other yellow, took the place of a wicker belt. Он носил такие же башмаки, что и его товарищ, но ремённую плетёнку заменяло нечто вроде гетр, из которых одна была красная, а другая жёлтая. There were bells attached to his cap, no larger than those that are tied to hunting falcons; they rang every time he turned his head, and as he was almost never at rest for a single minute, they rang almost continuously. К его шапке были прикреплены колокольчики величиной не более тех, которые подвязывают охотничьим соколам; каждый раз, когда он поворачивал голову, они звенели, а так как он почти ни одной минуты не оставался в покое, то звенели они почти непрерывно. The hard leather band of this cap was cut into the upper edge with teeth and a cross-cut pattern, which gave it the appearance of a peerage crown; a long bag was sewn on the inside of the band, the tip of which hung over one shoulder, like an old-fashioned nightcap, a triangular sieve, or the headdress of a modern Hussar. Твёрдый кожаный околыш этой шапки был вырезан по верхнему краю зубцами и сквозным узором, что

придавало ему сходство с короной пэра; изнутри к околышу был пришит длинный мешок, кончик которого свешивался на одно плечо, подобно старомодному ночному колпаку, треугольному ситу или головному убору современного гусара. From the bell-shaped cap, and the very shape of it, as well as from the stupid and at the same time cunning expression on Wamba's face, one could guess that he was one of those domestic clowns or buffoons that rich people kept for fun in their homes, in order to somehow pass the time" out of necessity held within four walls. По шапке с колокольчиками, да и самой форме её, а также по придурковатому и в то же время хитрому выражению лица Вамбы можно было догадаться, что он один из тех домашних клоунов или шутов, которых богатые люди держали для потехи в своих домах, чтобы как-нибудь скоротать время» по необходимости проводимое в четырех стенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.